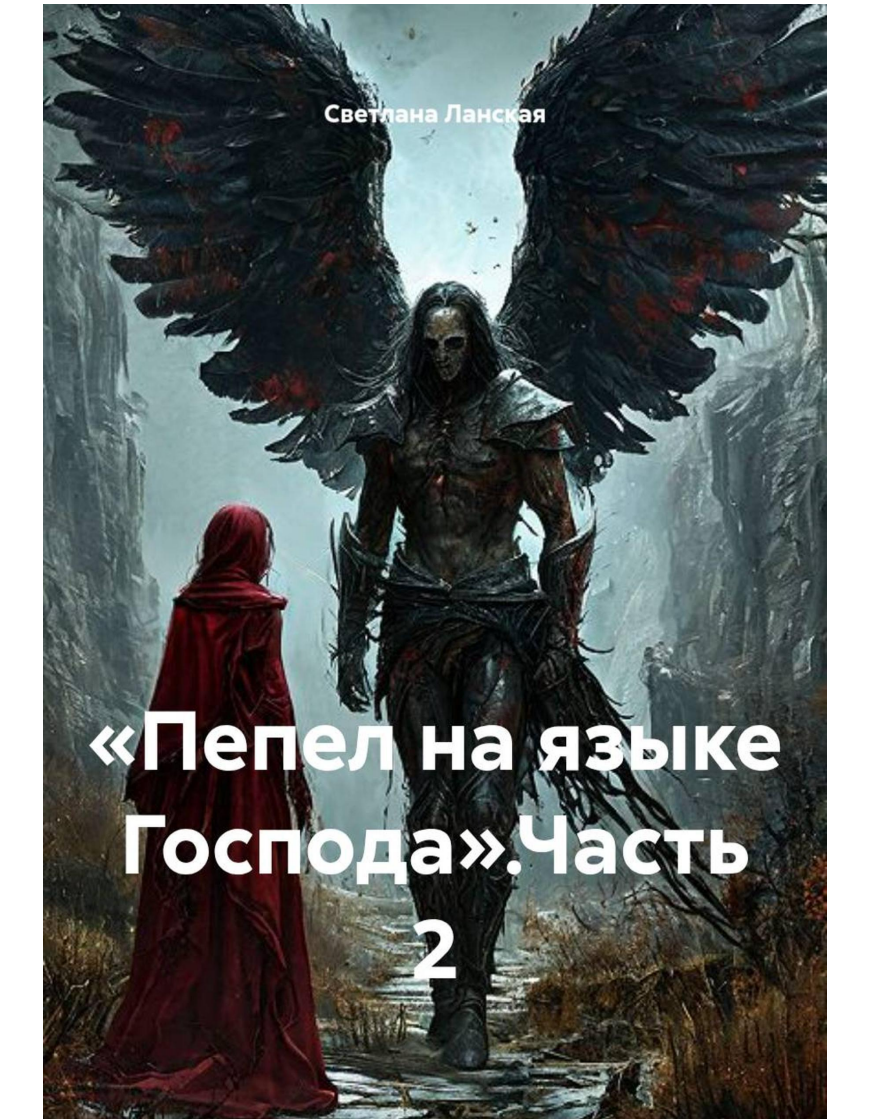

A dramatic, dark fantasy illustration. In the center, a large, muscular figure with long dark hair and a pale, mask-like face stands on a stone path. He has massive, dark, feathered wings spread wide, with some red staining on the feathers. He wears dark, tattered armor and a loincloth. He is looking down at a smaller figure in the foreground. The smaller figure is a woman wearing a long, flowing red hooded cloak, seen from behind. She is looking up at the larger figure. The background is a misty, mountainous landscape with a cloudy sky. The overall tone is somber and epic.

Светлана Ланская

«Пепел на языке Господа». Часть 2

Светлана Ланская «Пепел на языке Господа». Часть 2

<https://litres.ru/74093333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотел быть важным. Я хотел, чтобы моя смерть что-то значила. Вот Люцифер и сделал так, что теперь моя жизнь значит всё. Каждый мой вдох — это чей-то выдох. Каждый мой шаг — это чья-то сломанная нога. Я — ходячий катаклизм в человеческом обличье. Я — поцелуй Иуды для этого мира».

Светлана Ланская

«Пепел на языке Господа». Часть 2

Глава 2. Соль на рану

Чазз приехал через час. Он всегда приезжал через час, даже если Джон звонил в три ночи — это было их негласное правило: ровно шестьдесят минут на сборы, на молитву и на то, чтобы убедить себя, что в этот раз всё будет иначе. Что в этот раз Джон не найдёт способа снова чуть не убиться

Чазз толкнул дверь, и с порога его встретил запах, от которого он скривился. Пахло жжёным волосом, серой и тем особенным, сладковатым амбре, которое появляется в квартире Константина только после визита существ не из этого мира.

— Господи, Джон, — Чазз опустил на пол тяжёлую сумку с бутылками святой воды и пучками шалфея. — У тебя тут воняет как в чистилище в час пик. Ты что, вызывал кого-то? — вызвали, — буркнул Константин. Он сидел на подоконнике, свесив ноги наружу, и смотрел на серое небо Лондона. Сигарета в его руке почти догорела, но он не тушил её — просто смотрел, как пепел падает вниз, в пустоту двора.

— Ко мне приходила душа. Двадцатилетней давности. Помнишь то дело с одержимой девочкой в 88-м?

Чазз замер, перебирая бутылки. Его лицо, обычно спокойное и даже добродушное, потемнело.

— Ты про ту малышку, у которой демон сидел с рождения? — переспросил он. — Ты тогда сказал, что всё чисто. Что ты изгнал тварь, а девочка... в порядке.

— Я соврал, — Джон прыгнул с подоконника и погасил окурок о стену. — Я не соврал про изгнание. Я изгнал. Но я не проверил душу. Я был слишком занят тем, чтобы чувствовать себя героем. А демон, когда выходил, зацепил её. Она не умерла. Она застряла между мирами. И теперь она вернулась.

— Вернулась... как?

— Как бумеранг. Как напоминание. Она сказала, что я сломал баланс. Что каждое моё спасение теперь оплачивается чужой смертью. — Джон вытащил из кармана ту бумажку с адресом. Бросил её на стол. — И она сказала, что у меня три дня, чтобы это исправить. Иначе погибнет та, кого я люблю.

Чазз сглотнул. Он знал, кого Джон имеет в виду. Все зна-

ли. Но никто не произносил её имени вслух, потому что это было как заклинание — скажешь, и с ней случится беда.

— Это... это касается Анджелы? — тихо спросил Чазз.

Джон дёрнулся, словно от удара током.

— Не произноси её имя! — рявкнул он, и в его голосе вдруг прорезалась та дрожь, которую Чазз слышал только раз — когда Джон стоял на краю могилы своей сестры. — Не произноси, Чазз. Если они услышат... если они поймут, что она для меня значит...

— Они уже знают, — прервал его Чазз. — Они всегда знали, Джон. Ты думаешь, ад не в курсе, что у тебя есть слабость? Ты думаешь, Люцифер не заметил, как ты смотрел на неё в тот раз, когда она пришла в твой офис и чуть не отправилась в преисподнюю вместе с тобой? — Чазз подошёл ближе. — Ты не скрываешь. Ты просто притворяешься, что скрываешь. Это разные вещи.

Константин опустил глаза. На его ладони всё ещё горел белый ожог, и он, сам того не замечая, гладил его большим пальцем, словно пытался стереть.

— Она даже не знает, — сказал он почти шёпотом. — Она

думает, что я просто псих. Что я очередной безумец с одержимостью потусторонним. Она не знает, что я... что я каждую ночь стою у её дома, когда она спит, потому что боюсь, что если уйду — её заберут. Я не могу ей сказать. Не могу втягивать её в это.

— Но ты уже втянул её, — жёстко ответил Чазз. — В тот самый день, когда решил, что она — единственная причина, по которой ты ещё не прыгнул в ад с криком "сдаюсь". Она — твой якорь. И теперь этот якорь подняли со дна, и на нём написано имя.

Джон поднял голову. В его глазах горел знакомый огонь — не фанатичный, не одержимый. В нём горела та самая холодная, расчётливая ярость, которая делала его Константином.

— Поэтому мы едем в церковь, — сказал он. — В ту самую, где был священник, который крестил Элли. Если я смогу найти его записи, может, я пойму, как именно демон привязался к ней. И может, я пойму, как разорвать эту связь — не изгоняя, а исцеляя.

— Исцеляя? — Чазз фыркнул. — Ты вообще слышал себя? Ты — последний человек в мире, который говорит об исцелении. Ты ломаешь. Ты жжёшь. Ты проклинаешь. Но ты

не исцеляешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.